

© 2009 г.

Евгений Балацкий

доктор экономических наук, профессор
(Государственный университет управления)
(E-mail: ebalatsky@inbox.ru)

МЕНТАЛЬНЫЙ ЦИКЛ «ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ- ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ» И РЫНОК ЭМОЦИЙ

В статье излагается концепция ментальных контуров сознания применительно к объяснению рыночных процессов. Вводится понятие рынка эмоций и показываются его объяснительные возможности при исследовании эволюционных сдвигов в обществе. Раскрывается ментальная природа экономического цикла.

Ключевые слова: интериоризация, экстериоризация, рынок эмоций, ментальные контуры сознания, инстинкт, цикл, кризис.

Возникновение кризисов и периодов длительного застоя или, наоборот, бурного развития в различных странах требуют адекватного объяснения. Сейчас нарастают попытки связать глобальные экономические явления в жизни разных государств с культурой их населения в самом широком смысле слова. На наш взгляд, эту задачу можно переформулировать как попытку построения единой модели развития личности и общества. Такого рода модель должна опираться на достижения разных общественных наук: экономики, психологии, философии и социологии. Не претендуя на решение данной задачи, в данной работе мы наметим один из способов синтеза разнородных знаний в единый теоретический комплекс.

Человек как совокупность трех инстинктов. В философии и психологии продолжают поиски наиболее адекватной модели развития личности и связанной с ней схемы процесса мышления. Здесь имеются большие разночтения, но есть и некоторые достижения, которые могут считаться более или менее признанными. Тем не менее, проблема раскрытия механизма развития человека по-прежнему остается актуальной. Ниже мы попытаемся синтезировать то, что уже сделано; параллельно заполним некоторые существующие пробелы.

Как ни странно, но такое основополагающее понятие, как *инстинкт* до сих пор остается плохо определяемым и понимаемым. Например, даже в современных энциклопедических словарях по анатомии, физиологии и психологии человека данное понятие зачастую просто отсутствует¹. К

¹ См.: Человек: анатомия, физиология, психология. Энциклопедический иллюстрированный словарь/ Под ред. А.С.Батуева, Е.П.Ильина, Л.В.Соколовой. СПб.: Питер, 2001.

настоящему моменту можно точно указать лишь два ключевых качества инстинкта – врожденный характер, а, следовательно, неосознанность, и одинаковость проявления у всех представителей вида. Сами же трактовки инстинкта очень разнообразны и сомнительны. Например, иногда инстинкт определяется как совокупность сложных врожденных реакций организма, возникающих в ответ на внешние или внутренние раздражения; это сложный безусловный рефлекс¹. В некоторых источниках дается, пожалуй, более точное определение: инстинкт – это целесообразное поведение без осознания цели². Подобные трактовки можно продолжать почти бесконечно.

Из сказанного напрашивается вывод о необходимости если и не пересмотра понятия инстинкта, то хотя бы его уточнения. Дело в том, что определять инстинкт через рефлекс, строго говоря, не корректно. Это два основополагающих понятия, которые имеют жесткую соподчиненность, и сводить одно к другому просто бессмысленно. Нельзя и трактовать инстинкт как некую совокупность сложных действий, ибо здесь мы уже сталкиваемся с процессами выбора и принятия решений, что несовместимо с неосознанностью инстинкта. Неправомерно и сводить инстинкт к неким простым автоматическим реакциям человека. В ряде случаев в психологии инстинкты по умолчанию отождествляются с потребностями, что создает еще большую путаницу. Но как же тогда следует определить инстинкт?

На наш взгляд, *инстинкт – это некая основополагающая врожденная интенция (побуждение), которая в конкретных условиях порождает вполне определенную линию поведения*. Что вытекает из данного определения? Во-первых, что инстинктов не может быть много, а во-вторых, что инстинкт проявляется в разное время и в разных условиях с разной силой.

Не вдаваясь в излишние подробности и дискуссии, укажем лишь, что сейчас уже имеется удачная попытка свести все многообразие человеческой психики и поведения к трем базовым инстинктам: самосохранения, воспроизводства и свободы³. Данные три интенции вполне способны объяснить все основные этапы эволюции личности. Например, инстинкт самосохранения тесно связан с подсознанием, инстинкт воспроизводства – с обыденным сознанием, а инстинкт свободы – со сверхсознанием. Аналогично в формировании инстинкта самосохранения определяющее значе-

¹ См.: www.galactic.org.ua/clovo/p-i-1.htm.

² См.: <http://ru.wikipedia.org>.

³ См.: Третий инстинкт (<http://instinct3.narod.ru>); Балацкий Е.В. Кросс-контурные связи в человеческой психике// «Вестник Российской академии наук», №12, 2007; Балацкий Е.В. Витальные ресурсы и контуры сознания// «Вестник Российской академии наук», №6, 2008; Балацкий Е.В. Экономическая теория эволюции личности// «Человек», №5, 2009.

ние имеет чувственный способ познания, инстинкта воспроизводства – логический (рациональный), а инстинкта свободы – интуитивный (медитативный).

Цикл «интериоризации-экстериоризация» и эволюционная пирамида ментальных контуров. Говоря о ментальной эволюции личности, целесообразно опираться на *механизм интериоризации внешнего мира*, под которым понимается процесс осмысления индивидом окружающего мира и формирование его адекватной модели. Собственно говоря, отбросив малозначительные детали, можно утверждать, что сам процесс эволюции человека есть не что иное, как построение моделей тех систем, которые являются способом существования самого человека. Тем самым субъект как бы овладевает окружающим миром, но не в реальном, а в идеальном выражении, ибо сама модель является упрощенным идеальным образом окружающего мира. Впоследствии созданная в голове человека модель мира служит основой, отталкиваясь от которой он может выстраивать более эффективную стратегию своего существования. В этот момент запускается *механизм экстериоризации знаний*, под которым понимается внедрение в жизнь построенных моделей окружающего мира. В данном случае речь идет об экспансии знаний во внешнюю среду. Таким образом, модель мира является активным инструментом реализации заложенных в индивидууме трех инстинктов.

Однако понимание существования указанного цикла само по себе еще мало что дает – надо разобраться в его структуре и ресурсной архитектонике. Для этого, на наш взгляд, следует воспользоваться теорией перинатальных матриц С. Грофа и теорией ментальных контуров Т. Лири и Р. Уилсона¹. Вопрос о соотношении выделяемых ими 12 ментальных слоев человеческой психики уже подробно обсуждался в литературе², однако для наших целей имеет смысл изложить эту концепцию хотя бы совсем коротко.

В теории перинатальных матриц С. Грофа выделяется 4 стадии (матрицы) в *добιοграфическом* этапе развития человека. Так, *первая базовая перинатальная матрица (БПМ)* формируется на стадии эмбрионального вызревания плода и соответствует симбиотическому единству плода и материнского организма. *Вторая БПМ* соответствует стадии схваток, когда происходит сжатие плода стенками матки. *Третья БПМ* соответствует

¹ См.: Гроф С. Надличностное видение: Целительные возможности необычных состояний сознания. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002; Уилсон Р.А. Психология эволюции. М.: ООО Издательский дом «София», 2005; Уилсон Р.А. Квантовая психология. М.: ООО Издательский дом «София», 2005.

² См.: Балацкий Е.В. Кросс-контурные связи в человеческой психике// «Вестник Российской академии наук», №12, 2007; Балацкий Е.В. Витальные ресурсы и контуры сознания// «Вестник Российской академии наук», №6, 2008.

движению плода по родовым путям. *Четвертая БПМ* связана с непосредственным появлением человека на свет и формируется в момент перехода плода из водной среды в воздушную с обретением способности самостоятельного дыхания. Каждому перинатальному уровню соответствует свой набор эмоций и ощущений.

В свою очередь, *биографический* этап жизни человека представляет собой постепенное развитие его сознания, которое по своей природе является *многоконтурным* (многоуровневым). Наиболее последовательная и органичная теория контуров сознания была предложена Р. Уилсоном. В соответствии с его подходом выделяется *гоминидный* (человеческий) и *постгоминидный* (сверхчеловеческий) слои психики, каждый из которых состоит из 4 контуров.

Так, гоминидный слой складывается из следующих контуров: *био-выживательного*, направленного на поиск человеком зоны безопасности и комфорта; *эмоционально-территориального*, направленного на определение групповой роли индивидуума, формирование эго и умения встраиваться в иерархические (вертикальные) системы; *семантического* (времясвязывающего), формирующего логические познавательные цепочки; *социополового* (морального), закрепляющего в человеке навыки сетевых (горизонтальных) социальных взаимодействий.

Постгоминидный слой психики состоит из следующих контуров: *холлистического* (нейросоматического), направленного на формирование экзотических состояний, радости жизни и хорошего *здоровья*; *коллективного* (нейрогенетического), на котором успокаивается эго и осуществляется формирование такого качества, как *мудрость*; *метапрограммирования*, на котором появляется способность к решению любых нестандартных задач, свойственных *гениям*; *нелокального* (квантового), когда в человеке развиваются повышенные интуитивные способности и возникает его отождествление со всем человечеством, т.е. *любви* в широком смысле слова¹.

Таким образом, четыре перинатальные матрицы С. Грофа, четыре гоминидных контура и четыре постгоминидных контура сознания Р. Уилсона одинаковым образом (по числу психических уровней) структурируют подсознание, сознание и сверхсознание человека.

При этом каждый ментальный контур связан с определенной системой взаимодействия с окружающим миром. И здесь имеет место двуна-

¹ Заметим, что Э.Голдберг под мудростью понимает *способность в новом видеть старое* (см.: *Голдберг Э.* Парадокс мудрости. Научное опровержение «старческого слабоумия». М.: Поколение, 2007). Перефразируя его, можно дать еще одно не менее элегантное определение: *гениальность – это способность в старом видеть новое* (см.: *Балацкий Е.В.* Мир Анатолия Тосса: столкновение творчества и рутины// «Капитал страны», 06.04.2009).

правленный процесс. Первая фаза такова: с ростом номера перинатального и гоминидного слоев идет расширение соответствующих им систем. Соответственно и сам переход из перинатального пространства в гоминидное связан с *экспансией связей* человека с внешней средой, а, следовательно, и с эктериоризацией его личностных навыков.

Следовательно, фаза эктериоризации предполагает *действия и накопление информации* для последующего осмысления. Чем больше информации, тем содержательнее будет вторая фаза, суть которой такова: с ростом номера постгоминидного слоя идет сжатие соответствующих им систем. Переход же из гоминидного пространства в постгоминидное связан с *усечением связей* человека с внешней средой и их интериоризацией.

Рассмотрим, что же происходит при переходе на постгоминидные уровни. Так, при переходе с 1-го гоминидного контура на 1-й постгоминидный происходит моделирование системы жизнеобеспечения, в результате чего, как правило, человеком отбрасываются вредные привычки (т.е. связи) и формируется более правильный образ жизни. Переход со 2-го гоминидного контура на 2-й постгоминидный предполагает моделирование иерархической системы взаимодействий, уяснение собственного места в этой системе и отбрасывание ложных амбиций (т.е. связей). Преобразование 3-го гоминидного контура в 3-й постгоминидный знаменует построение модели получения новых знаний с сопутствующим ей отбрасыванием малозначимой и вредной информации (связей). И, наконец, перескок с 4-го гоминидного контура на 4-й постгоминидный опирается на создание глобальной социальной модели, что приводит к доминированию общечеловеческих ценностей и унификации отношений с людьми на базе гуманистических принципов (эквивалентно сокращению связей).

Здесь, как и на предыдущей стадии, происходит усечение связей не только при реализации кросс-контурных перескоков, но и внутри постгоминидного пространства. Следовательно, фаза интериоризации предполагает *осмысление накопленной информации* для последующих более эффективных действий. Конечным результатом процесса интериоризации является модель интериоризируемой системы. Учитывая, что любая модель предполагает предельное сжатие информации, то чем обширнее интериоризируемая система, тем «плотнее» и «мощнее» выстраиваемая модель. На самой вершине постгоминидной пирамиды весь мир превращается в некую ментальную точку-модель¹. И именно на постгоминидном уровне «включается» третий инстинкт – стремление к творчеству и свободе.

¹ Здесь и везде по тексту мы по умолчанию предполагаем удачную, адекватную или эффективную интериоризацию. Разумеется, такой результат не гарантирован, и интериоризация может быть неудачной. Однако в этом случае переход на постгоминидный контур просто-напросто не происходит.

Схематично описанный процесс представлен на рис.1.

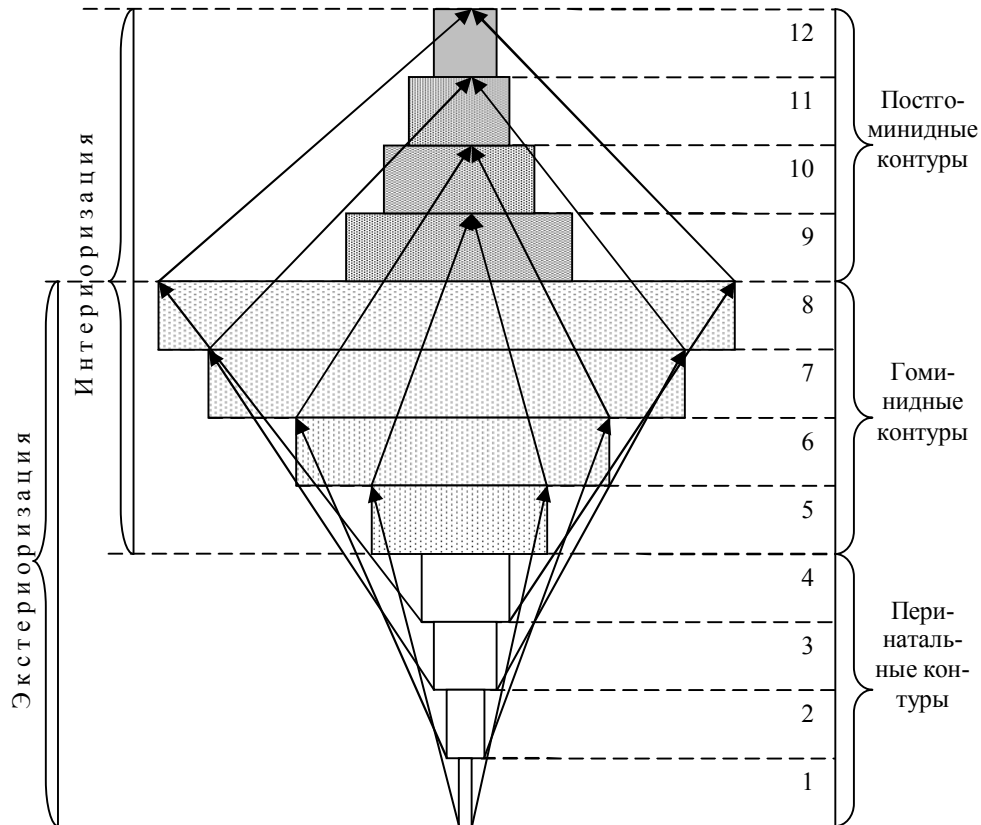

Рис.1. Ментальный цикл «интериоризация-экстериоризация»

Диалектический характер ментальной эволюции личности. Для начала сфокусируем внимание на доминирующей эмоции для трех уровней ментальности. Так, на перинатальном этапе развития имеет место некое *безразличие*, ибо сама психика как таковая у эмбриона еще отсутствует, а, следовательно, и чувства все притуплены. Можно сказать, что в этот период еще не сформированы прямые и обратные связи с окружающей средой, а потому и как-то реагировать на внешние воздействия эмбрион может лишь самым пассивным образом. Однако уже на гоминидном уровне число связей настолько возрастает, что происходит *переход количества в качество* и эмбриональный покой сменяется тотальным *беспокойством*. Наличие большого числа целей, задач, смыслов и связей приводит к острой нехватке витальных ресурсов человека, что и заставляет его постоянно беспокоиться о решении стоящих проблем и поддержании

самого себя в работоспособном состоянии. Однако в какой-то момент число целей и связей возрастает настолько, что запускается процесс их переосмысления (интериоризации). Здесь в очередной раз наблюдается действие закона перехода количества в качество, что сопровождается отбрасыванием всех лишних целей и связей до такой степени, что происходит смена гоминидного беспокойства на постгоминидное *спокойствие* и *безмятежность*¹. Данное состояние напоминает перинатальное безразличие, но, разумеется, на качественно другой ментальной основе. Тем самым здесь мы уже наблюдаем действие диалектического закона *отрицания отрицания*. В основе же всего процесса эволюции и качественных преобразований лежит *единство и борьба противоположностей* – субъективного (внутреннего) и объективного (внешнего) начал. Причем оба начала присутствуют постоянно, только на перинатальном и постгоминидном уровнях они образуют некое условное единство, а на гоминидном – приходят в состояние острого антагонизма.

Итак, нарисованная «контурная» схема эволюции человека хорошо соответствует трем диалектическим законам. Однако есть еще целый ряд проявлений подобной корреляции двух объяснительных схем. Один из них состоит в трансформации способа познания. Так, на перинатальном уровне само познание носит исключительно *чувственный* характер, а субъект и объект познания еще не до конца разделены. Можно сказать, что здесь поддерживается чувство единства организма с окружающей средой, которому соответствует синтетический способ ощущений при отсутствующем мышлении. На гоминидном уровне осуществляется постоянная *дифференциация* окружающего мира с соответствующими ей *логикой* и *анализом*. Здесь уже субъект и объект познания полностью разделены сформировавшимся эго: число чувственных воздействий возрастает до такой степени, что их обработка нуждается в упорядочении, что и ведет к переходу количества в новое качество – возникновению логики и системы логических связей. На постгоминидном уровне запускается процесс *интеграции* окружающей действительности в единую картину мира, что предполагает *интуитивные прозрения* и *синтез* знаний. В данном случае число логических связей переходит некую критическую точку и качественно преобразуется в интуитивные ощущения, т.е. происходит возврат к квазичувственному способу познания на мощной интеллектуальной основе (отрицание отрицания), когда субъект и объект уже снова сливаются в единый комплекс. Кстати говоря, заметим попутно, что интуиция – это смесь чувства и логики, где чувство преобладает. В процессе же выстраивания синтетических схем преодолеваются логические противоречия. Ис-

¹ См.: Балацкий Е.В. Экономическая теория эволюции личности// «Человек», №5, 2009.

точником всех этих эволюционных движений по-прежнему выступают субъективное и объективное начала.

Особое значение при эволюции личности имеет формирование смыслов. И здесь имеет место следующая картина. На перинатальном уровне говорить о смысле жизни, строго говоря, нельзя, так как к этому моменту еще не сложился сам инструмент осмысливания. Здесь действует *автоматический* режим, когда смысл жизнедеятельности эмбриона заложен в него самим фактом его существования. Речь идет об инстинктивной интенции, соответствующей инстинкту самосохранения в самой примитивной форме; никаких других смыслов нет в силу отсутствия активного взаимодействия с окружающим миром и из-за недостаточной сложности организма. С определенной степенью условности можно говорить, что смысл жизни эмбриона является внутренним или *экзистенциальным*, т.е. имманентным самому эмбриону. На гоминидном уровне организм достигает своей зрелости, позволяя сформироваться второму инстинкту человека – инстинкту к продолжению рода. В этот момент усложнение субъекта, рост уровня его организации и включенность в разнообразные социальные системы позволяют ему создать обширную карту потребностей, желаний и целей. Однако все они привносятся социальным окружением – извне, а, следовательно, наполняющие их смыслы также являются *экзогенными* или, по терминологии Б. Хюбнера, *гетерономными*¹. На постгоминидном уровне множество потребностей, желаний и целей приходит в противоречие с ограниченными возможностями и витальными ресурсами индивида, что запускает механизм их переосмысления, в результате которого происходит их частичный «сброс». Возросшая сложность субъекта в этом случае позволяет пересмотреть и заменить навязанные экзогенные смыслы собственными смыслами, которые можно назвать *эндогенными* или, по терминологии Б. Хюбнера, *автономными*. Таким образом, мы наблюдаем два перехода количества в качество: когда рост ментальной сложности повышает чувствительность к внешним воздействиям и позволяет сформировать экзогенные смыслы, и когда дальнейший рост сложности позволяет освободиться от «чужих» смыслов, заменив их на свои собственные. При этом закон отрицания отрицания проявляется в формировании спирали смыслов «экзистенциальность-экзогенность-эндогенность», в которой третье звено содержит в снятом виде первое. Источником эволюции смыслов, как и прежде, выступают субъективное и объективное начала.

¹ См.: Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. Мн.: Экономпресс, 2006.

Расширяющаяся система целей и связей ведет к возникновению устойчивого *дефицита* витальных ресурсов: денег, энергии, знаний и времени, который вызывает чувство беспокойства. На этом этапе развития индивида возросших ресурсов хватает только на «отработку» второго инстинкта – к продолжению рода. На постгоминидном уровне происходящий «сброс» множества второстепенных и вредных потребностей, желаний, целей и связей ведет к высвобождению витальных ресурсов, в результате чего образуется их относительный *избыток*, позволяющий перейти к реализации третьего инстинкта, состоящего в стремлении к свободе и творчеству. Здесь явно просматриваются переходы количества в качество и диалектический возврат к достатку витальных ресурсов.

Схематично рассмотренные диалектические сдвиги показаны в табл.1.

Таблица 1

Эволюционные характеристики ментальных уровней человека

Характеристика	Уровень ментальной эволюции личности		
	Перинатальный	Гоминидный	Постгоминидный
доминирующая эмоция	безразличие	беспокойство	спокойствие
способ познания	чувственный (синтез)	логический (анализ)	интуитивный (синтез)
смыслы	экзистенциальные (автоматические)	экзогенные (гетерономные)	эндогенные (автономные)
состояние витальных ресурсов	достаток	дефицит	избыток
состояние рынка эмоций	неопределенное	неравновесие	равновесие

Признаки ментальной эволюции личности. Теория ментальных контуров задает структуру личности и тем самым задает прекрасный шаблон для понимания реальных процессов. Однако она сама по себе не полна и дополняется еще одним важным принципом – принципом квантовой психологии. Его суть состоит в том, что внутреннее содержание человека определяется тем ментальным контуром, на котором он находится в текущий момент; субъект не привязан к одному контуру, а «скользит» по ним; сами же перескоки с контура на контур могут происходить довольно спонтанно¹. Это означает отсутствие в общем случае какой-либо устойчивой сущности личности – она как бы постоянно меняется и ускользает от постороннего наблюдателя.

¹ См.: Уилсон Р.А. Квантовая психология. М.: ООО Издательский дом «София», 2005.

Совмещение самих контуров с квантовым принципом, на наш взгляд, дает два вполне понятных эволюционных признака личности. Первый состоит в определении среднего номера контура I , на котором находится человек. Эта величина находится как взвешенная всех контуров по времени пребывания на них:

$$I = \sum_{i=1}^8 ix_i \quad (1)$$

где i – номер ментального контура, включающего гоминидные и постгоминидные уровни (общее их число равно 8); x_i – доля суточного (годового) фонда полезного личного времени человека, в течение которого он находится на i -м ментальном контуре.

Соответственно чем выше индекс (1), тем выше уровень развития человека. Однако одного этого критерия, вообще говоря, недостаточно для понимания того, чего достиг человек. Это связано с тем, что даже выдающиеся люди, достигшие уровня гениальности и довольно долго пребывающие на соответствующем ментальном контуре, могут часто скатываться на низовые контуры, утрачивая адекватность реакции на окружающий мир.

В качестве иллюстрации подобного эффекта можно привести И. Ньютона, который, будучи гениальным ученым (7-й контур), постоянно ввязывался в недостойные споры о научном приоритете (например, с Г. Лейбницем и Р. Гуком), срываясь при этом на разные неблагоприятные поступки (2-й контур): уничтожение портретов Р. Гука и изъятие листа из собственной книги, где воздавалось должное Г. Лейбницу.

Еще более яркий случай имел место с известным писателем К. Кастанедой, который создал множество литературно-философских шедевров (5-й и 6-й контуры) и стал культовой фигурой нескольких поколений читателей, но при этом закончил жизнь в качестве закоренелого сектанта и авторитарного брюзги (2-й контур). Более того, перед смертью он даже планировал зафрахтовать судно, чтобы выйти на нем в нейтральные воды и там уничтожить его вместе с собой и всеми членами своей секты¹.

Факты подобных ментальных перепадов не могут не настораживать, в связи с чем имеет смысл ввести в рассмотрение второй критерий развития личности, состоящий в высокой устойчивости контуров. Количественной мерой данного признака может выступать дисперсия или среднеквадратичное отклонение ментальных контуров D :

$$D = \sqrt{\sum_{i=1}^8 x_i [i - I]^2} \quad (2)$$

¹ См.: Бурсейе К. Карлос Кастанеда. Истина лжи. М.: ИД «Флюид», 2008.

Соответственно, чем выше величина (2), тем ниже ментальная стабильность человека и тем ниже его эволюционный уровень. Надо сказать, что критерий (2) вполне соответствует теории эволюции, ибо одно из ее важнейших положений состоит в независимости субъекта от внешних условий. Если же экзогенные обстоятельства вызывают амплитудные ментальные скачки, то это говорит о высокой зависимости индивида от сторонних факторов.

Для объединения критериев (1) и (2) можно воспользоваться обобщенным критерием $U=I/D$.

Надо сказать, что предлагаемый подход имеет глубокую аналогию в экономической теории. Так, движение капитала происходит, как известно, в сторону более высокой нормы прибыли (соответствует показателю (1) в нашей схеме). Однако при этом инвесторы учитывают уровень риска, часто оцениваемый в виде дисперсии прибыльности актива (соответствует показателю (2) в нашей схеме). Имеется уже и опыт использования обобщенного критерия U ¹.

Предложенные два признака ментальной эволюции личности касаются двух фундаментальных свойств сознания: способности направленно развиваться и крайней подвижности. В целом же в качестве первого приближения к реальности данная схема, по-видимому, может считаться вполне пригодной и конструктивной.

Ментальные контуры и шкалы эмоций; рынок эмоций. Чтобы лучше понять связь между психологией и экономикой, более подробно рассмотрим, что представляют собой гоминидные контуры сознания.

Начнем с того, что на каждом гоминидном контуре происходит формирование так называемых *импринтов*, отражающих ту или иную запрограммированную реакцию человека на определенное воздействие. Так, на *первом* (биовыживательном) контуре импринтируются биовыживательные страхи. При этом здесь и в дальнейшем имеет смысл рассматривать не хорошие и плохие импринты, как это делает, например, Р. Уилсон, а непрерывную шкалу эмоций, которая имеет отрицательный и положительный полюса с нулевой точкой посередине. Отрицательный полюс соответствует патологическому страху перед любыми начинаниями, положительный – гипертрофированному, безрассудному бесстрашию. Причем оба полюса характеризуют некие болезненные крайности – парализующий ужас и смертельно опасную храбрость. Если первое состояние превращает жизнь человека в серое существование, то второе сопряжено с повышенным риском для самого существования. Тем самым в отрица-

¹ Балацкий Е.В. Эффективность мировых валют в условиях кризиса// «Мир измерений», №8(102), 2009.

тельной зоне шкалы эмоций имеет место избыточный страх (дефицит смелости), а в положительной – избыточная смелость (дефицит страха). Нулевая точка означает некое равновесие на рассматриваемом рынке эмоций, и именно это состояние и следует считать наиболее предпочтительным. Таким образом, следует внести определенную коррекцию в понятия хороших и плохих импринтов: хорошими являются те импринты, при которых полярные эмоции соответствующего ментального контура уравниваются; плохими же являются те импринты, при которых имеет место сильное доминирование одной из полярных эмоций.

На втором (эмоционально-территориальном) контуре импринтируется место человека в социальной иерархии. С одной стороны шкалы эмоций находится полное подчинение, с другой – отчаянное лидерство. Как правило, в жизни это проявляется в двух диаметрально противоположных клинических диагнозах – комплексе неполноценности и мании величия. Более того, опыт показывает, что эти два болезненных состояния – две стороны одной медали, ибо одно довольно часто и быстро переходит в другое. Соответственно одна крайность в виде комплекса неполноценности приводит к полной пассивности индивида, а другая в форме мании величия ведет к бессмысленной растрате его энергии на поддержание чувства собственной важности¹. И то, и другое абсолютно деструктивно. Равновесие означает навык подчинения при наличии чувства собственного достоинства. В этом случае функциональность субъекта максимальна.

Третий (семантический) контур аналогичным образом задает шкалированную дихотомию: с одной стороны – полная неспособность к познанию и отторжение каких-либо значительных умственных усилий, с другой – бесконечное копание в малозначимых деталях и частностях при работе над тем или иным вопросом. Если в первом случае это неспособность к построению логических цепей, то во втором – запутывание в логических сетях. В своих предельных, клинических проявлениях они превращаются соответственно в «синдром интеллектуальной несостоятельности» и «схоластический синдром». Частным случаем второго может служить «синдром графомана», демонстрирующий эффект заикливания человека на знаковых системах. Другим примером того же явления служит повышенная склонность человека к демагогии, где манипулирование семантическими структурами заменяет содержательное изучение пробле-

¹ Примечательно, что такая трактовка полностью идентична интерпретации Ошо Раджниша, который говорит о «комплексе неполноценности» и «комплексе превосходства» (см.: *Ошо Р.* Солнце сознания; Глиняные лампы. М.: Нирвана, 2004. С.51-53).

мы¹. Однако и на 3-м контуре имеется равновесие, означающее свободное владение языковыми ресурсами без их фетишизации.

Наконец, четвертый (социополовой) контур подразумевает наличие двух полярностей: патологической неспособности к коммуникациям и безудержного стремления к ним в любой форме. В своих клинических проявлениях они выступают в виде аутизма и синдрома «человека толпы». Если первый диагноз достаточно понятен и не требует комментариев, то второй характеризуется многочисленными поверхностными контактами. Похоже, что впервые на этот феномен обратил внимание Э. По, который и ввел сам термин «человек толпы» в своем одноименном рассказе². Сегодня в своей рафинированной форме он проявляется в «синдроме дискотеки», когда люди ищут самой примитивной коммуникации в виде легких столкновений и перебрасывания малозначащими словами. В настоящее время «синдром толпы», когда люди не могут находиться в одиночестве, пожалуй, не менее распространен, чем аутизм. Соответственно эмоциональное равновесие на четвертом контуре предполагает эффективную коммуникацию с минимально необходимым числом близких и относительно близких людей.

Теперь можно сделать следующий шаг, постулировав на основе предыдущих рассуждений, что каждый человек представляет собой своего рода *микрорынок эмоций*. Причем этот рынок является неоднородным, охватывая 4 качественно различных направления. Если все эти 4 субрынка находятся в равновесии, то мы имеем дело с эмоционально сбалансированной личностью; в противном случае речь идет о специфических конфигурациях эмоционального напряжения человека. Если же учесть, что в экономике действует множество участников, каждый из которых генерирует 4 субрынка эмоций, то можно говорить о *макрорынках эмоций*. При этом рынок эмоций во многом определяет характер взаимодействия между экономическими агентами и создает некий общий эмоциональный и психологический фон для осуществляемых хозяйственных сделок.

¹ Уже имеются чрезвычайно яркие случаи, когда гипертрофированный интеллект мешает человеку успешно продвигаться в жизни. Например, характерен случай К. Лангана, который имел IQ, равный 195, тогда как у нормального человека он равен 100, а у А. Эйнштейна был равен 150. Однако избыточная сосредоточенность на познавательной стороне жизни и слабые коммуникационные способности не позволили ему достичь в жизни успеха, адекватного его таланту (См.: *Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего?* М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С.65). Здесь мы наблюдаем картину, когда отрицательное напряжение на 4-м контуре «перечеркнуло» положительное напряжение на 3-м.

² См.: *По Э.А. Убийство на улице Морг: Рассказы*. М.: Сов. Россия, 1991. С.125-133.

Правомерность рассмотрения гоминидных ментальных контуров в качестве рынков вытекает из того факта, что как на любом рынке может быть избыточный спрос или избыточное предложение, так и на рынке эмоций может быть либо избыток, либо дефицит той или иной эмоции. Так, на обычном рынке все решает величина избыточного спроса $(D-S)P$, где D , S и P – спрос, предложение и цена товара¹. При этом величина $(D-S)P$ может быть как положительной, так и отрицательной. По аналогии для рынка эмоций 1-го гоминидного контура можно записать $(R-H)$, где R и H – уровень смелости и страха соответственно. Если $R-H > 0$, то доминирует смелость; в противном случае преобладает страх. Таким образом, при $R-H > 0$ на рынке эмоций наблюдается неравновесие в виде положительного напряжения, когда стремление к риску в избытке; в противном случае устанавливается отрицательное напряжение и стремление к риску оказывается в дефиците. Для 2-го гоминидного контура можно записать эмоциональный потенциал как $(V-W)$, где V и W – уровень агрессивности и подавленности индивида. Для 3-го и 4-го гоминидных контуров имеют место соотношения: $(G-F)$ и $(N-M)$, где G и F – уровень спроса и отторжения знаний, а N и M – уровень спроса и отторжения коммуникаций.

Переход от ментальных контуров к рынку эмоций детерминирован также и тем обстоятельством, что современные психологи вполне обоснованно эмоции (мысли, чувства, ощущения, ассоциации) воспринимают в качестве энергетических сущностей. Например, С. Волински утверждает, что, например, ярость и радость порождаются одной и той же энергией². Следовательно, речь идет только о разных энергетических потенциалах («+» и «-»), а отсюда уже почти автоматически вытекает представление об эмоциональной шкале. Если отталкиваться от энергетической трактовки эмоций, то и сам рынок эмоций превращается в своеобразное энергетическое образование, возникающее в результате множества контактов хозяйствующих субъектов.

Абстрагируясь от сложных перекрестных взаимодействий, коснемся лишь процесса *интерференции микрорынков эмоций*, возникающего при наложении субрынков всех экономических агентов. В этом случае формируется некий 4-уровневый эмоциональный портрет общества, позволяющий лучше понять деловую атмосферу. Не вдаваясь в подробную ти-

¹ Помимо используемых показателей большое значение имеет поляризация экономических агентов по эмоциональному признаку. Например, если население состоит из двух больших групп, стоящих на разных краях шкалы эмоций, то это само по себе вызывает колоссальное напряжение в обществе.

² См.: Волински С. Квантовое сознание. Руководство по квантовой психологии. М.: Старклайт, 2007. С.22.

пологию рынка эмоций, рассмотрим только самые общие его моменты и связь с экономическими реалиями.

Так, если на макрорынке эмоций 1-го гоминидного контура $R-H > 0$, то в системе, скорее всего, нарастают высокорискованные операции и авантурные проекты; не исключено, что все это может сопровождаться повышенной преступностью. При $R-H < 0$ в системе царит избыточная осторожность, инвестиционная пассивность, идет снижение нормы прибыли. Для 2-го гоминидного контура при состоянии рынка $(V-W) > 0$ следует ожидать жесткой конкуренции на всех уровнях и волюнтарного внутрифирменного управления. При $(V-W) < 0$, скорее всего, начнет проявляться тенденция к монополизации рынков. Для 3-го гоминидного контура при $(G-F) > 0$ можно ожидать каскада непродуктивных инноваций, а при $(G-F) < 0$ – инновационного застоя. Для 4-го контура при $(N-M) > 0$ велика вероятность образования массы неэффективных альянсов, а при $(N-M) < 0$ – обрыва многих производственно-торговых связей.

Для полноты картины необходимо уяснить, по крайней мере, еще один момент: как состояние рынков эмоций связано с циклом «интериоризация-экстериоризация»? Здесь схема взаимосвязи видится следующей.

Процесс перехода с гоминидного контура на постгоминидный происходит посредством пересмотра всей системы целей и связей. Непосредственным результатом этого является нормализация спектра эмоций соответствующего гоминидного контура. Это означает, что первоначально имевшееся неравновесие на рынке эмоций, которое и способствует запуску интериоризации, преодолевается с последующим установлением равновесия. Иными словами, *выход на постгоминидный контур ведет к «чистке» рынка эмоций гоминидного кросс-контура*. Впоследствии состоявшийся пересмотр целей переходит в процесс реструктуризации связей, знаменуя тем самым начало фазы экстериоризации. Однако принципиальная разница между экстериоризацией до и после интериоризации состоит в их эмоциональном «сопровождении». Если в первом случае это эмоциональное напряжение, то во втором – эмоциональное равновесие (табл.1).

Роль рынка эмоций в жизни цивилизаций; эмоциональный портрет России. На первый взгляд, может показаться несколько избыточным приведенное выше введение в рассмотрение рынка эмоций. Этот рынок, как, собственно, и рынок доверия, представляется слишком эфемерным, чтобы с ним можно было работать. Однако это не совсем так. Во-первых, это понятие можно использовать для понимания и объяснения происходящих событий. Во-вторых, косвенным образом можно оценить и состояние всех четырех рынков эмоций; принципиальных трудностей

здесь не просматривается. Ниже мы сконцентрируем внимание только на объяснительных возможностях эволюционной схемы.

Предварительно подчеркнем непосредственную связь между индивидуальным и общественным развитием. Если множество отдельных субъектов достигает постгоминидных состояний, то это означает, что и все общество становится более здоровым и функциональным. Столь же справедливо и утверждение относительно негативного развития событий: большое число эмоционально перенапряженных индивидуумов приводит к напряжению во всем обществе. Не претендуя на полноту, покажем лишь на некоторых частных примерах действие эмоционального фактора.

Недавние исследования Дж. Даймонда убедительно продемонстрировали, что крах полинезийской культуры острова Пасхи, содружества островов Мангарева, Питкерн и Хендерсон, культуры североамериканских индейцев анасази, центральноамериканских индейцев майя и норвежских поселений в Гренландии происходил по единообразной схеме¹. В самых общих чертах она такова: рост населения; увеличение нагрузки на окружающую среду; неблагоприятные экзогенные факторы (например, климатические); дефицит жизненных ресурсов; межгрупповые конфликты с каннибализмом на их завершающей стадии.

Эта схема везде реализовывалась на довольно универсальном психологическом фоне – в оголтелой групповой и клановой борьбе. Типичным примером может служить остров Пасхи, где несколько племен боролись между собой за величие, критерием которого у них выступали каменные истуканы – чем они больше, тем более великими считались племя и его вождь. Но изготовление, перемещение и установка таких каменных глыб требовала огромного количества древесины, которая безжалостно уничтожалась в угоду клановым амбициям. Если бы даже какой-то вождь попробовал провести иную политику, то, скорее всего, он был бы быстро лишен власти из-за недовольства собственного народа, не желающего отставать от других племен. Никакими рациональными потребностями уничтожение лесов Пасхи не было обусловлено; близорукие действия островитян детерминировались их исключительно перенапряженным вторым ментальным контуром. Можно сказать, что население острова Пасхи тотально страдало от мании величия. Хроническое положительное перенапряжение на соответствующем рынке эмоций привело к бескомпромиссной конкуренции, полному отсутствию сотрудничества между племенами и «разоряющему» экономическому росту. Причинно-следственная цепочка проста: несбалансированный рынок эмоций привел

¹ См.: Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни сообщества выживают, а другие умирают. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008.

к глобальному сбою во всем рыночном механизме и коллапсу островной цивилизации. Отсюда хорошо видно, насколько значительной может быть роль рынка эмоций в формировании стратегической траектории развития общества.

Нечто подобное событиям на острове Пасхи произошло уже в наше время, когда такое же оголтелое стремление к доминированию привело к развязыванию «холодной войны» и убийственной гонке вооружений между СССР и США. Ни одна из стран не была готова отказаться от своих военных амбиций, в результате чего их рынки в течение длительного времени были перенапряжены и разбалансированы. Результатом такой бесконечной конкуренции стало крушение самого СССР с его последующим развалом на множество независимых, а порой и враждебных друг другу государств.

В настоящее время Россия в значительной мере продолжает традицию СССР, претендуя на роль великой державы. По-видимому, именно эти имперские настроения руководства страны и привели к формированию ее не очень лестного образа в глазах Запада, суть которого выражается формулой: «Россия – это нефть, газ и амбиции». Даже если в данной фразе и содержится некоторое преувеличение, то все равно ее нельзя игнорировать. В русле указанных амбиций лежат многие проекты российского правительства, начиная с задачи построения инновационной экономики и заканчивая авантюрным проектом по занятию лидирующей позиции на мировом рынке нанотехнологий. Во всех этих задачах просматриваются симптомы мании величия, проявляющиеся в той или иной степени. Таким образом, развитие России во многом детерминировано гипертрофированным вторым ментальным контуром, генерирующим положительное напряжение на рынке эмоций.

Проявлением болезненного 2-го контура является и неумение большинства россиян коммуницировать в сетевом режиме (на 4-м контуре). Это проявляется в многочисленных семейных конфликтах, жестких авторитарных производственных системах, неудачах создания крупных частных корпораций, выпячивании богатства и показной роскоши, разрушении дружеских отношений, доминировании у большинства людей чувства зависти¹.

Отягощенный 2-й контур россиян во многом является следствием не менее отягощенного 1-го контура. Проявления последнего можно видеть в превышении допустимой скорости на дорогах, злоупотреблении куре-

¹ См.: Балацкий Е.В. Неадекватные завистники// «Время новостей», №181(1582), 2006; Балацкий Е.В. Отношение к неравенству доходов: количественная оценка// «Экономист», №6, 2007.

базовых человеческих ценностей. Большинство индивидов совершенно не способно учитывать интересы других людей, демонстрируя тем самым склонность к аутизму. Это позволяет утверждать, что на рынке эмоций, соответствующем 4-му контуру, также наблюдается отрицательное напряжение.

Сказанное может быть подтверждено многими фактами, однако и без того интуитивно ясно, что данная картина не является искусственной. Тогда можно нарисовать примерный эмоциональный портрет России (рис.2). Разумеется, это всего лишь схема, но, на наш взгляд, она в целом правильно отражает сложившееся к настоящему моменту состояние дел. Данный портрет уже сам по себе объясняет многие наблюдающиеся явления российской экономической действительности.

Опираясь на понимание проблем на каждом из гоминидных контуров российского населения и свойства самих ментальных контуров, можно разрабатывать программы по внедрению таких культурных норм в обществе, которые могли бы «выправить» деформации ментального пространства страны¹. Однако технология и стратегия подобных культурных реформ требуют специального обсуждения и выходят за рамки данной статьи.

Эмоциональное напряжение и квантование эмоций. Ранее мы сформулировали два критерия развитости личности, однако рассмотрение рынка эмоций подводит к необходимости дополнить их еще одним критерием. Это связано с тем, что при прочих равных условиях пребывание на том или ином гоминидном контуре, вообще говоря, может иметь колоссальные различия. Например, можно находиться вблизи равновесия, а можно быть от него максимально далеко. Трудно сказать, какое эмоциональное напряжение – положительное или отрицательное – лучше, но то, что сама величина напряжения говорит о деструктивности ментальной и эмоциональной архитектоники человека, несомненно.

В связи с этим имеет смысл ввести понятие эмоционального напряжения z_i , где z_i – положение человека на эмоциональной шкале i -го ментального гоминидного контура. Учитывая, что напряжение может быть

¹ Сложность данной задачи детерминируется разными обстоятельствами. Среди них важное место занимает эвристическое правило, в соответствии с которым человек, не сформировавший к сорока годам сбалансированные 2-й и 4-й контуры, почти не имеет шансов их «выправить». По-видимому, «кризис сорокалетия» является той критической точкой, за которой общественные ментальные контуры консервируются и уже не подлежат коррекции. Индивидуальные контуры (1-й и 3-й) являются более гибкими, но и их перестройка сопряжена с огромными трудностями. Это обстоятельство следует иметь в виду при разработке культурных реформ.

разного знака, целесообразно ввести интегральный показатель эмоционального напряжения Z :

$$Z = \sqrt{\sum_{i=1}^4 (z_i)^2} \quad (3)$$

Чем выше значение показателя (3), тем ниже эволюционный уровень субъекта. Если же провести одновременную оценку человека по критериям (1), (2) и (3), то можно получить его вполне адекватный ментальный портрет. При желании можно воспользоваться сверткой всех трех критериев в один: $U=1/DZ$.

Предложенный критерий (3) предполагает распространение квантового принципа на движение сознания не только по *ментальной вертикали*, но и по *эмоциональной горизонтали*. Сознание человека может мгновенно перемещаться вверх и вниз по ментальным контурам, но почти столь же динамично оно способно перемещаться вправо и влево по эмоциональной шкале. Например, комплекс неполноценности при наличии даже самого примитивного внешнего успеха может быстро перейти в свою противоположность – манию величия. Нечто похожее можно наблюдать в еще более рафинированном виде применительно к 1-му гоминидному контуру, когда страх может трансформироваться в отчаянную храбрость. Именно это и происходит, когда, например, загнанное в угол животное кидается на человека или хищника – страх и безысходность преобразуются в смелость, ведущую к смерти. В некоторых случаях такие перепады в эмоциональном настроении происходят действительно мгновенно, в некоторых – довольно долго, а иногда они вообще невозможны. Тем не менее, учет таких сдвигов совершенно необходим.

Строго говоря, по аналогии с критериями (1) и (2), можно построить показатели, характеризующие не только среднюю эмоциональную напряженность индивида, как, например, в (3), но и волатильность эмоциональных перепадов. Однако такой анализ является уже слишком тонким и специфичным, чтобы останавливаться на нем подробно.

Дилемма «хаос-покой» и микроциклы. Каждый ментальный контур вносит свой вклад в формирование цикла «интериоризация-экстериоризация», однако апофеозом этой связи служит, без сомнения, 4-й гоминидный (социополовой) контур. Именно поэтому мы остановимся более подробно на нем и рассмотрим, как формируется поведение индивидуума на этом уровне.

Дело в том, что именно здесь наиболее драматично проявляется противоречие человеческой жизни. Легко видеть, что здесь на разных полюсах находятся два фундаментальных жизненных блага: *покой* (душевное равновесие) и *успех* (общественное признание). Практически каждый че-

ловек одновременно хочет и того, и другого, но вместе с тем эти желания противоречат друг другу. В настоящее время уже пришло осознание противоречивости жизни человека на этом уровне. Например, У. Дайер в явной форме говорит о противоречии между желанием покоя и необходимостью успеха¹. М. Делягин данной коллизии вообще придает фундаментальное значение. Он справедливо отмечает, что технология достижения социального успеха стала слишком сложной и требует таких затрат витальных ресурсов, что начинает превращаться в отдельное самостоятельное занятие. В результате возникает серьезный социальный конфликт: кто-то специализируется на постижении знаний, а кто-то – на достижении успеха; совмещение двух видов деятельности становится практически невозможным².

На самом деле отмеченное противоречие лежит в самой психике человека и соответствует как раз 4-му гоминидному контуру сознания. Однако здесь следует учитывать глубинное диалектическое противоречие, от которого все равно никуда не деться, ибо оно выступает источником развития личности.

С одной стороны, человек жаждет душевного покоя, для достижения которого ему необходимо отбрасывать множество целей и отрезать отягощающие социальные связи. Тем самым, стремясь к внутреннему равновесию, человек вынужден идти в направлении собственной десоциализации (депривации); в противном случае он не сможет запустить процесс интериоризации. Но покой является весьма «опасным» благом, ибо его избыток легко перерождается в интеллектуальную деградацию и социальный аутизм. Следовательно, благо легко перерастает в свою противоположность, вплоть до клинического состояния.

С другой стороны, индивидуум стремится к внешней реализации своих потенций, подтверждением чего является успех, достижение которого требует расширения спектра целей, наращивания социальных связей и взаимодействий; в противном случае мир просто не узнает о новых идеях и достижениях. Однако и в этом случае исходное благо легко перерождается в свою противоположность, когда человек в процессе экстериоризации оказывается буквально распят социальными обязательствами. Ему приходится метаться по социальной сети и постепенно он превраща-

¹ См.: Дайер У. Быть в равновесии: 9 принципов создания позитивных привычек. М.: Издательство «София», 2008. С.25-34.

² См.: Делягин М.Г. Базовые кризисы современного человечества: великий переход// «Капитал страны», 02.07.2009.

ется в «человека толпы», что также чревато клиническим диагнозом – нервным истощением¹.

Таким образом, любой человек, стремясь к удовлетворению двух базовых желаний (покоя и успеха), вынужден постоянно дрейфовать то в одну, то в другую сторону. При этом «проскакание» за пределы желаемого блага вызывает отрицательные эмоции, дискомфорт и перегрузки. Соответственно человек вынужден осуществлять разворот и двигаться в сторону альтернативного блага. Конечным результатом описанной схемы является непрерывное колебание человека между двумя базовыми ценностями.

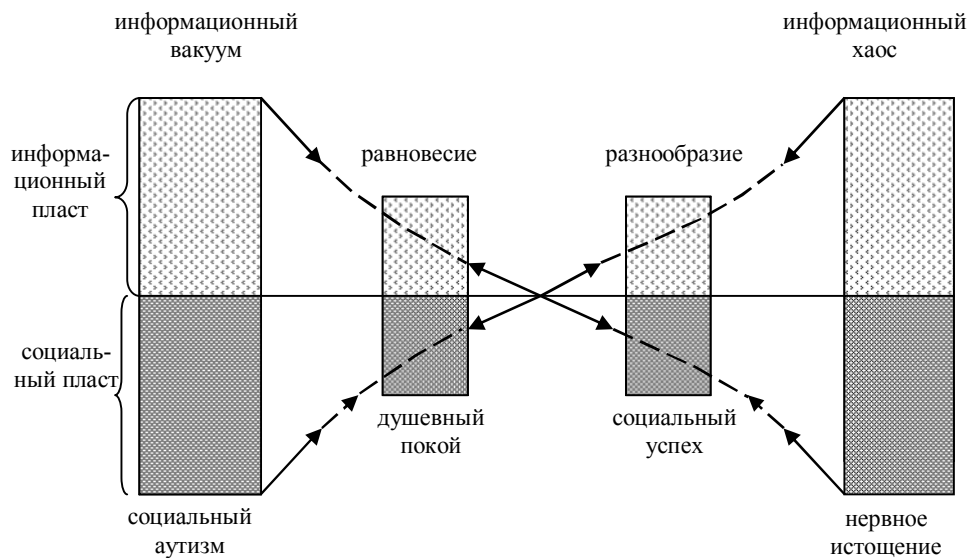

Рис.3. Колебательный режим, порождаемый социополовым гоминидным ментальным контуром

Выше мы коснулись социального аспекта процесса, но для его лучшего понимания следует раскрыть и другую сторону – информационный аспект. Дело в том, что душевный покой связан с приведением в равновесие всей информации об окружающем мире, а это эквивалентно сжатию информации в ходе интериоризации в некую модель. Чтобы осуществить

¹ Пожалуй, классическим проявлением «синдрома толпы» является состояние известного зоолога и писателя Дж. Даррелла, который в конце жизни, достигнув всех мыслимых и немыслимых успехов, органически не мог переносить одиночества. Даже писать книги в это время он мог только в особых условиях – за столом в гостиной, откуда он видел террасу и кухню. Таким образом, в поле его зрения всегда находился кто-то из близких, что не позволяло ему чувствовать себя одиноким (см.: *Боттинг Д. Джеральд Даррелл – путешествие в Эдвенчер*. М.: ЭКСМО-пресс, 2002. С.598).

осмысление окружающего мира, нужно приостановить поступление новой информации. Однако если надолго оказаться в информационном вакууме, то никакой подпитки процесса осознания происходить не будет и начнется интеллектуальная деградация. Успех, наоборот, предполагает рост информационного разнообразия и интенсификацию обмена сигналами с окружающим миром. Но и здесь чрезмерное разнообразие ведет к информационному хаосу, невозможности эффективных действий и правильной экстериоризации. Схематично этот процесс показан на рис. 3.

Мы подробно рассмотрели эмоциональный рисунок 4-го гоминидного контура сознания, однако тот же самый механизм распространяется и на предыдущие три контура. Не вдаваясь в излишние подробности, укажем лишь структуру этих контуров по следующей схеме: отрицательный полюс с соответствующей ему проблемой → отрицательная ценность → нулевое состояние → положительная ценность → положительный полюс с соответствующей ему проблемой.

Тогда эмоциональная шкала 1-го гоминидного контура имеет следующий вид: *страх* → *безопасность* → 0 → *активность* → *смерть*. Тенденция здесь довольно прозрачна: от полного бездействия, порождаемого страхом, к минимальной активности, обеспечивающей физическую безопасность, и далее к росту активности вплоть до гиперактивности, чреватой саморазрушением в самых разнообразных вариантах.

Аналогичным образом можно представить эмоциональную шкалу 2-го гоминидного контура: *комплекс неполноценности* → *независимость (минимум социальных обязательств)* → 0 → *власть (максимум социальных обязательств)* → *мания величия*. Здесь тенденция такова: от полной несостоятельности личности к самостоятельности и независимости от других людей с последующим стремлением к власти и созданию зависимости других от себя вплоть до мании величия.

Шкала 3-го контура выглядит так: *интеллектуальная несостоятельность* → *спонтанность (непосредственная реакция)* → 0 → *логика (творчество)* → *синдром схоластики (демагогия)*. И здесь направленность процесса очевидна: от полного отторжения знаний к их спонтанному восприятию на основе непосредственной реакции с последующим построением логических связей и творческим переосмыслением действительности вплоть до запутывания в массе логических хитросплетений.

Хотя сегодня уже предлагаются подходы к гармонизации рассмотренного противоречия и достижению некоего компромисса, следует признать, что это невозможно в силу самой природы противоречия. Единственным способом балансировки двух благ является вхождение в режим колебания от одного к другому. Это эквивалентно многократно повторяющемуся циклу «интериоризация-эктериоризация». В свою очередь, этот цикл лежит в

основе любых микроэкономических циклов и колебаний, предопределяя сложную внутреннюю динамику экономической системы.

Типичным примером микростратегии является деятельность ученого, который часть жизни тратит на понимание изучаемой предметной области, а другую часть – на продвижение своих разработок и получение денежных и административных дивидендов. Разумеется, в идеале этот цикл должен многократно повторяться, чтобы не завести исследователя в деструктивный режим.

Описанная схема дает понимание того, откуда появляются микроциклы в экономике, что является их источником и почему любая экспансия рано или поздно заканчивается кризисом.

Однако есть еще один вопрос, который остался не раскрытым. Если на уровне гоминидного сознания рынки эмоций не могут быть уравновешены, то как же это уравновешивание вообще происходит?

Несложно видеть, что фиксация человека в нулевой точке шкалы эмоций должна привести к двойному дискомфорту, вызванному отсутствием, например, и покоя, и успеха. Однако это противоречие преодолевается переходом на постгоминидный кросс-контур сознания, при котором происходит полный пересмотр базовых ценностей. Например, на квантовом (нелокальном) контуре понятия покоя и успеха, похоже, теряют свое значение и прекращают быть центрами притяжения. Иными словами, выход на качественно иной, постгоминидный уровень сознания связан с разрушением старых ценностей и формированием новых смыслов. Благодаря этому процессу и происходит «очистка» рынка эмоций¹.

Из сказанного неявно вытекает, что экономическая динамика порождается именно гоминидным сознанием. Не исключено, что преобладание постгоминидных качеств в людях приведет к становлению совершенно иной социальной модели развития.

Ментальные контуры, эмоциональные шкалы и витальные ресурсы. Как известно, четырем ментальным контурам соответствуют четыре витальных ресурса. Однако эти связи пронизывают и эмоциональные шкалы. Рассмотрим этот процесс более подробно, предварительно напомнив, что имеется 4 витальных ресурса: деньги, энергия, знания и время.

¹ У. Дайер дает примерно такую же картину достижения внутренней гармонии: «Достижение равновесия связано не столько со следованием новым стратегиям поведения, сколько с изменением вас самих и всех ваших мыслей с целью установления баланса между вашими желаниями и вашим повседневным поведением» (см.: *Дайер У.* Быть в равновесии: 9 принципов создания позитивных привычек. М.: Издательство «София», 2008. С.9).

Общий принцип здесь относительно прост: сдвиг эмоций вправо на *индивидуальных* контурах (1-й и 3-й) сопровождается накоплением соответствующего витального ресурса, а на *общественных* (2-й и 4-й) – ведет к росту их затрат.

Так, применительно к 1-му контуру сдвиг «страх→смерть» означает увеличение денежного ресурса. В социальной системе большинство страхов порождается нехваткой денег. Если же денег становится слишком много, то это, как правило, ведет к росту рисков, в том числе риску банкротства и обнищания.

На 2-м контуре сдвиг «комплекс неполноценности→мания величия» предполагает увеличение затрат жизненной энергии. Низкая самооценка, как правило, связана с нехваткой жизненных сил, тогда как их избыток и повышенное самомнение чреваты их полным истощением.

На 3-м контуре дрейф «интеллектуальная несостоятельность→синдром схоластики» сопряжен с ростом знаний и информации. Интеллектуальная несостоятельность сама по себе представляет собой отторжение знаний, тогда как избыточное увлечение малозначимыми деталями ведет к обесценению знаний как таковых.

И, наконец, на 4-м контуре сдвиг «аутизм→синдром толпы» подразумевает увеличение затрат времени. Аутизм как феномен представляет собой «вбирание» внутрь человека всего его фонда социального времени, в то время как «синдром толпы» предполагает полную растрату времени на бессмысленные социальные контакты, что равносильно полной потере времени. Стоит отметить, что время всегда противопоставлено пространству, и этот момент ярко проявляется на 4-м контуре. Так, стремление к покою представляет собой временную экспансию с параллельным сжатием социального пространства, тогда как успех – это диссипация (рассеяние) времени с одновременной пространственной экспансией.

Именно таким образом реализуется диалектика использования витальных ресурсов на каждом гоминидном ментальном контуре. И именно из этой схемы становится ясно, как напряженные рынки эмоций порождают повышенный расход и, наоборот, перенакопление витальных ресурсов отдельных индивидуумов и общества в целом.

Отдельного комментария заслуживает витальный ресурс времени и его преломление при освоении постгоминидных контуров сознания. Например, переход на 5-й (холистический) контур связан с наслаждением, освоением текущего момента жизни, а, следовательно, на этом уровне развития человек погружается в настоящее. Пользуясь языком метафор, можно сказать, что время здесь сконцентрировано в точке, и соответственно происходит *точечное* освоение самого феномена времени. Переход на 6-ой (коллективный) контур предполагает глубокое проникновение в

ретроспективу человеческого развития, а это означает, что на этом этапе ментального развития субъект погружается в прошлое. Здесь мы наблюдаем уже временной *вектор*, направленный в прошлое, т.е. имеет место расширение временной палитры жизни. Выход на 7-й контур (метапрограммирования) подразумевает ломку всевозможных стереотипов мышления и умение взглянуть на ситуацию нестандартно, что эквивалентно погружению индивида в будущее. На этом этапе формируется временной *вектор*, направленный в будущее, т.е. имеет место дальнейшая экспансия временной шкалы. И, наконец, на 8-м (квантовом) контуре само время прекращает быть ограничением человеческих желаний и возможностей; можно сказать, что здесь индивидуум преодолевает время как таковое и переходит во вневременное бытие. Снова обращаясь к метафорическому языку, можно сказать, что на квантовом ментальном контуре человек обретает способность к движению по всей *оси* времени – в любом направлении и на любое расстояние.

Из сказанного ясно, что повышенное напряжение на рынках эмоций ведет к перерасходу или перенакоплению витальных ресурсов и тем самым препятствует переходу в постгоминидное ментальное пространство. Доминирование отрицательного или положительного напряжения на рынках эмоций приводит к формированию в реальной экономике либо синдрома дефицита, либо кризиса перепроизводства. Тем самым связи между ментальными контурами, рынками эмоций и реальной экономикой замыкаются, образуя единое функциональное образование.

Цикл «интериоризация-экстериоризация» как основа экономических макроциклов и кризисов. На этом этапе нашего анализа можно перейти от ментальных процессов к макроэкономическим сдвигам. Например, зададимся вопросом: какое отношение имеют жизненный цикл товара и длинные технологические макроциклы к ментальному циклу «интериоризация-экстериоризация»? А как ментальные процессы связаны с возникновением экономических кризисов?

Ответы на поставленные вопросы довольно просты. Например, фаза бурного развития и освоения нового товарного рынка представляет собой процесс экстериоризации (экспансии), идущий следом за состоявшейся до этого интериоризацией (рождением новой идеи). Фаза насыщения рынка говорит о невозможности дальнейшей экспансии рынка и требует повторить процесс интериоризации, т.е. переосмысления накопленного опыта. Таким образом, рождение и «запуск» нового рынка происходит на основе результатов интериоризации, а жизненный цикл рынка отражает динамические особенности ментальной экстериоризации.

Примерно то же самое наблюдается при формировании технологических циклов, когда генерирование новых технологических укладов по-

рождает длительный период их освоения и экономического процветания, а полное исчерпание возможностей новых технологий ведет к необходимости разработки их новых поколений. Последний процесс требует времени, в течение которого может иметь место депрессия.

Теперь абсолютно понятным становится и феномен кризиса, который есть не что иное, как невозможность продолжать экстерниоризацию при отсутствии результатов еще только начавшейся интериоризации: старое внедрено, новое не создано. При этом на обеих фазах цикла «интериоризация-экстерниоризация» имеет место эффект инерции, но он асимметричен для двух фаз. Так, интериоризацию сложно запустить, но при ее удачной реализации она дает впечатляющий результат, тогда как экстерниоризация легко запускается, но в конце порождает кризис с характерными для него рецессией и депрессией.

Что нового дает изложенная выше концепция экономических кризисов?

На наш взгляд, она задает «ментальное измерение» кризисов. Из нее становится ясно, что кризис – это не сбой в монетарной системе; и это не просто перенакопление капитала и каких-то благ, хотя и это тоже характерно для кризиса. Кризис – это, прежде всего, следствие ментальных процессов в обществе. Более того, кризис – это временной разрыв между фазами экстерниоризации и интериоризации. Смысл этого разрыва прост: дальнейшая эффективная экстерниоризация невозможна, а результаты интериоризации еще не получены.

Сказанное подводит к тому, что управление экономическим циклом, вообще говоря, предполагает управление ментальными процессами в обществе. Не исключено, что в будущем именно в этом направлении и будут разворачиваться антикризисные программы. Уже сегодня высказываются мысли о замене нынешней потребительской парадигмы на более взвешенные модели жизни. Так, С. Толкачёв полагает, что кризис 2008 года продемонстрировал необходимость эффективной перестройки модели потребления и образа жизни экономически активного населения. Солидаризируясь с современными социологами, он считает целесообразной пропаганду отказа от разнообразия потребностей и переход к унификации потребления¹. Но отсюда логически вытекает и отказ от стремления к неуклонному повышению производительности труда, углубления специализации, роста глобализации и конкуренции. Это совершенно иной формат глобальных экономических связей, иная картина мира, иная парадигма развития. Как справедливо замечает С. Толкачёв, это путь в более спокойный мир, где на смену культуре потребления должны придти более

¹ См.: Толкачёв С.А. Годовщина мирового экономического кризиса и российской антикризисной политики// «Капитал страны», 23.09.2009.

«мягкие» ценности духовного плана. В таком мире типичный представитель среднего класса будет озабочен не поисками дополнительных заработков для увеличения жилой площади, покупки нового автомобиля и посещения модного экзотического курорта, а стремлением к простым радостям жизни – чтению, общению и прогулкам на свежем воздухе. В данном случае речь идет фактически о формировании новых, постгоминидных смыслов бытия.

Надо сказать, что новая модель потребления отнюдь не является чистой утопией. Речь идет о более высокой культуре общественного бытия. Подобные примеры уже имеются. Например, М. Гладуэлл приводит пример города Розето в Пенсильвании (США), где царил особый дух здоровья и спокойствия. В этом городе было принято ходить в гости и готовить друг для друга угощение, там под одной крышей жили три поколения, и пожилые люди пользовались неизменным уважением. Церковь успокаивала и спланивала собравшихся в ней людей; богатые не выставляли напоказ свое богатство и помогали менее удачливым справляться с невзгодами; город в 2000 человек насчитывал 22 общественные организации¹. Разумеется, такие примеры весьма локальны, и трудно представить, чтобы они приобрели массовый характер. Тем не менее, первые образцы постгоминидного существования уже имеются.

Если же говорить о прикладных аспектах рассмотренной схемы, то здесь можно наметить множество перспективных направлений. Одно из них связано с разработкой тестов по определению эмоционального состояния на каждом из четырех гоминидных контуров. Если же проводить подобное массовое тестирование населения страны, то можно получить вполне достоверный эмоциональный, а соответственно и ментальный портрет общества.

Вторым направлением могла бы стать разработка алгоритма, позволяющего переходить от эмоционального портрета общества к практическим экономическим рекомендациям. Не исключено, что в данном случае могут быть получены полезные ориентиры по принципиальному изменению доктрины экономического развития.

¹ См.: Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего? М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С.12.